

Пальцы По Ицю дрогнули, но в конце концов он не выдержал и обнял Цю Ибо, терпеливо сказав:

- Ладно, всего лишь пустяк. Если хочешь, угости меня ужином. Разве ты не набрал мяса морского демона? Вкусно?

- ...Я всё приготовил с чесночным соусом, - угрюмо пробормотал Цю Ибо. - Вкусно, конечно, но я уже чуть ли не рыгаю от него.

- Хорошо, тогда остальное отдай мне, - По Ицю щипнул Цю Ибо за нос. - Считаю, что мы квиты.

- Правда не сердисься?

- Не сержусь.

- Не жалеешь?

- Кто знает, что будет в будущем? - По Ицю задумался. - Может, нам стоит постараться? Ведь Рейтинг Небес тоже создан людьми. Когда-нибудь мы сделаем свой и установим правило: только Истинные Государи могут в нём сражаться. Тогда мы сможем жульничать и менять данные как захотим... Или ещё проще - создать рейтинг Бай Сяошэна и написать, что я - первый под Небесами, а несогласные пусть молчат!

Цю Ибо, слушая, тоже рассмеялся:

- А почему бы не сделать ещё и рейтинг оружия? Я просто перечислю все свои творения сверху вниз, целой вереницей, и подниму их цену. Потом устрою искусственный дефицит, скажем, что выпускаю по одному раз в десять лет, раскручу перед релизом - и серебряные слитки потекут рекой!

- Ну хоть немного амбиций! - По Ицю покачал головой. - Раз в сто лет - вот это будет достойно.

- Раз в сто лет? Это же будет юбилейное издание! Когда мне исполнится тысяча лет, выпущу «Ограниченный юбилейный экземпляр Тысячелетнего Сна», единственный во всех мирах!

- Смешно, - По Ицю поправил прядь волос у его виска и расслабленно сказал: - ...Но почему бы и нет? С нашими тратами без постоянного дохода не обойтись.

- Разве у тебя нет налогов с Ванлайчжэна?

- Ты про те, что за год не покрывают и дивидендов с одного Бессмертного Гриба Уя?

Они переглянулись и одновременно тихо рассмеялись. Брови Цю Ибо дрогнули, и он серьёзно задумался о создании ограниченных версий магических инструментов для спекуляций. Раньше он продавал их оптом через Хуэйбао и Шибубу - так было удобнее, кому охота бегать туда-сюда?

- Мне нравится эта идея.

- Я займусь этим, - сказал По Ицю. - У тебя же есть дела. Я просто скажу, что почувствовал озарение и мне нужно затвориться для преодоления испытания, поэтому не смогу участвовать в Рейтинге Небес.

В мире духовного совершенствования, если сказать, что «преодолеваешь испытание», это вызовет максимальное понимание и прощение.

Цю Ибо кивнул. Так они уладят и внутренние дела Линсяо. По Ицю мягко поцеловал его в губы, а затем решительно отпустил:

- Ладно, иди работай.

Цю Ибо понял, что По Ицю тоже устал от всего этого. Он передал ему кольцо хранения с жареным морским демоном под чесночным соусом и вышел – дел и правда было много.

Взгляд По Ицю провожал его. Цю Ибо вышел за дверь, и его силуэт отразился на постели. Изысканные узоры на окне рассекали его тень на части. По Ицю невольно смотрел, пока тот не исчез за краем окна.

Сегодня была прекрасная погода, Цю Ибо наверняка ей радовался.

- Потому что я тоже рад.

Мир внезапно стал прекрасным, медленно подумал По Ицю. Оказывается, любить кого-то – такое приятное чувство.

Особенно если этот кто-то – ты сам.

Казалось, всё встало на свои места.

Мы – две половины одного целого. Я люблю его, и он любит меня. В этом нет сомнений.

Цю Ибо возглавлял команду для Рейтинга Земли и, как когда-то Лиань-Чжэньцзюнь анализировал для них, помогал ученикам разбирать противников. Он и сам участвовал в Рейтинге Небес, так что мог поделиться опытом. Пусть не самым полезным, но для ориентира сойдёт.

- Ученики приветствуют Чаншэн-Чжэньцзюня! – хором поклонились ученики.

В Рейтинге Земли участвовали культиваторы уровней Ци и Основы – что-то вроде петушиных боёв. Линсяо даже не взяла учеников уровня Ци, только Основы. Большинство были из внешних врат, а часть – новички, отобранные на Весеннем Пиршестве. По сути, их набор был похож на тот, в котором был Цю Ибо: меньше двадцати лет в секте, и вот уже на турнире. Правда, в этом наборе не было выдающихся талантов. Единственный, достигший Золотого Ядра, сейчас был в затворничестве, остальные всё ещё на Основах.

Для Цю Ибо большинство были незнакомы, но они-то его знали отлично!

- Чжэньцзюнь, почему ваше имя появилось в Рейтинге Небес? – поинтересовался один ученик.

- Наверное, потому что я только что достиг уровня Объединения, и Рейтинг Небес временно ошибся, – ответил Цю Ибо. – Ладно, садитесь. Через три дня начнётся Рейтинг Земли. Наш первый противник – Тайсуймэнь, затем Хуаньхуань-Цзун, Дагуанмин-Сы и другие известные секты. Будет тяжело.

- Чжэньцзюнь, мы понимаем! – вставил другой ученик. – Мы обязательно возьмём первое место и не опозорим секту!

- Тише, – Цю Ибо постучал костяшками по столу, и улыбка исчезла. – Кто вам сказал жертвовать жизнью ради первого места? Обычный турнир, если нет кровной вражды, не стоит убивать противников на арене... Жизнь важнее.

Ученики замолчали, внимательно слушая.

- С детства, как вы вступили в секту, сколько сил и ресурсов в вас вложили? Если ради мимолётной славы вы готовы растоптать эти усилия, значит, секта зря вас учила.

На этом он закончил.

- Вот записи боёв Тайсуймэнь. У вас есть четыре часа. Потом я буду спарринговаться с каждым.

Цю Ибо хотел добавить «и каждый сдаст отчёт на две тысячи иероглифов», но передумал. После боя с ним они и так будут еле живы, зачем ещё и отчёты писать?

Ладно, пусть те, кто проиграет на турнире, напишут разбор на десять тысяч иероглифов.

Надеюсь, они поймут, что он имел в виду.

Цю Ибо настроил камень воспоминаний на повтор и ушёл. Если он останется, они не смогут свободно обсуждать. Как только он вышел, ученики вздохнули с облегчением.

- Чжэньцзюнь такой строгий, когда не улыбается...

- Да, неожиданно серьёзно.

- Кстати, почему он сказал не брать первое место?

- Ты что, тупой? - один ученик догадался. - Он имел в виду, что не нужно жертвовать жизнью ради первого места, но если можно взять - бери!

- ...А? Я думал, он сказал отступать, если что.

- Если бы он хотел, чтобы мы отступали, зачем бы он нас вообще сюда вёл? На пикник?

...

Цю Ибо, сидя в беседке, одобрительно кивнул. Хотя он был далеко, их слова долетали до него, будто подхваченные ветром.

Голос этого ученика он запомнил. Позже узнаю, кто это, и предложу Цю Хуайли в помощники.

В Линсяо больше всего мечников, а вот остального не хватает.

Пухлые облака медленно плыли по небу. В Рейтинге Небес всегда царила весна, и прохладный ветерок уравновешивал тёплый воздух. Цю Ибо откинулся на мягкое ложе.

Ах, солнце так приятно греет...

Как говорится, весенний день - лучшее время для сна. Четыре часа - как раз хватит вздремнуть.

Ночью Цю Ибо, воспользовавшись свободным временем, решил прогуляться по горам Вопрошающих Небес. Просто потому, что он никогда не был на Рейтинге Земли. Ясно, что он проходил не там же, где Рейтинг Небес. Если он поведёт команду и заблудится, что тогда? Проиграют Тайсуймэнь из-за его ошибки? За это его заставят подметать Ледяную Тюрьму сто

лет.

Да, не сидеть в ней – это же награда, место с обильной духовной энергией для затворничества. А вот подметать её – вот это наказание.

Но он пошёл не один, а с другом – мало ли снова вылезет какой-нибудь Ванчуань-Чжэньцзюнь. Хотя он и мог с ним справиться, рисковать не хотелось. Он всего лишь скромный культиватор уровня Объединения, под крылом у старших спокойнее.

- Шишу!

Цзиньхун-Чжэньцзюнь стоял недалеко. Сегодня он был в жёлтом одеянии, и этот нежный цвет делал его ещё более благородным.

- Пришёл? – кивнул Цзиньхун.

- Сегодня придётся потревожить шишу, – улыбнулся Цю Ибо.

- Гений Чаншэн-Чжэньцзюнь тоже боится? – мягко пошутил Цзиньхун.

- Конечно, – Цю Ибо поднял подбородок, указывая на тёмные горы, а затем на себя. – Посмотрите на меня: стройный, как сосна, изящный, как журавль, холодный, как лунный свет на реке, прекрасный, как отражение заката в пруду. Если что-то случится, разве кто-то придёт на мой крик?

- Кричи, – усмехнулся Цзиньхун. – Я спасу тебя до того, как ты сорвёшь голос.

- Тогда благодарю шишу заранее.

Они пошли рядом. Цзиньхун смотрел на Цю Ибо, словно о чём-то размышляя.

- Шишу, что вы смотрите?

- Я думаю, как тебе не стыдно называть себя «стройным, как сосна, изящным, как журавль, холодным, как лунный свет на реке, прекрасным, как отражение заката в пруду».

- Разве я не такой?

Взгляд Цзиньхуна скользнул по его чертам. Ночной воздух был прохладен, и Цю Ибо надел верхнюю одежду – видимо, свою. Голубое одеяние было расшито узорами пионов того же цвета. На первый взгляд – просто синее, но при лунном свете оно переливалось, роскошное и изысканное. На другом оно затмило бы человека, но на Цю Ибо смотрелось идеально.

- Допустим, подходит, – наконец сказал Цзиньхун.

- У вас есть три секунды, чтобы убрать «допустим».

То есть «подходит».

Цзиньхун рассмеялся.

- Я ещё не встречал таких бесстыдников. Ты и с другими так?

- Конечно нет, – ответил Цю Ибо. – Я же лицемер. Для посторонних я – благородный и учтивый,

как отполированный нефрит. Но вы же не чужой.

Он помолчал.

- Если шишу расскажет, что я так себя хвалил, я отрицаю. У вас и так репутация не ахти, все поверят мне, а не вам. Ещё скажут: «До чего же испортились отношения между Тайсуймэнь и Линсяо, даже великий Чжэньцзюнь придирается к младшему».

Цзиньхун залился смехом.

- Вот уж...

Цю Ибо тоже рассмеялся и ловко сунул Цзиньхуну нефритовую табличку.

- Вот список. Посмотрите, что есть. Если что-то готово, могу передать через пару дней.

Конечно, он позвал Цзиньхуна не просто прогуляться. Не свидание же. Цзиньхун прислал спросить, когда будет готов список для карманного измерения. Скоро он отправится искать возможности для прорыва, и лишнее пространство не помешает.

Цю Ибо подумал - почему бы не убить двух зайцев? Пусть покажет дорогу и заодно обсудит заказ.

Цзиньхун улыбнулся и протянул руку.

- Что?

- А тот рецепт сосновых конфет уже готов?

Цю Ибо достал из рукава горсть сосновых конфет. Цзиньхун положил одну в рот и прикрыл глаза.

- Рецепт такой детальный, и правда вкусно.

- Если нравится, у меня ещё много.

Цю Ибо достал кольцо хранения и передал Цзиньхуну, но тут же поправился:

- Конфеты - пожалуйста, но кольцо - нет.

- Что, пожалел кольцо? Неблагодарный.

- Не кольцо жалко, - объяснил Цю Ибо. - Там все мои запасы. Отдам - сам останусь без сладкого.

Цзиньхун бегло глянул внутрь - кольцо не было запечатано. Внутри стояли стеллажи с банками, подписанными: «Сосновые», «Мятные сосновые», «Розовые сосновые», «Апельсиновые», «Османтусовые», «Кунжутные»...

На другом стеллаже банки были с железными крышками: «Апельсиновый сок», «Малиновый сок»... Рядом - чай, сладости. Всё кольцо было забито подобным.

- Я впервые веду команду, - улыбнулся Цю Ибо. - Но я же участвовал в Рейтинге Небес. Помню, как старшие сидели и болтали. Я там самый младший, со всеми придётся

церемониться. Лучше помолчу, но просто сидеть – скучно...

Так что во время турнира можно незаметно положить в рот пару конфет, чтобы скоротать время.

Цзиньхун покачал головой.

- Чаншэн-Даою, знаешь ли ты правило мира духовного совершенствования?

- Какое?

- Увидел – поделись.

Цю Ибо расхохотался. Он взял кольцо, достал новое и начал наполнять его для Цзиньхуна, приговаривая:

- Шишу тоже любит сладкое? А я думал, в вашем возрасте это не в почёте. Держите, на весь турнир хватит... Не волнуйтесь, я не проболтаюсь.

Цзиньхун изящно кивнул.

- Даже если проболтаешь, никто не поверит.

Цю Ибо рассмеялся ещё громче.

Разделив «добычу», Цзиньхун наконец взглянул на список. И тут он понял, почему Цю Ибо сказал, что не может просто подарить карманное измерение. Материалы были готовы, и он передал Цю Ибо кольцо хранения.

- Шишу хочет сделать девять? – удивился Цю Ибо.

Разве не три? Материалов хватало на девять.

- Я не настолько беден, – медленно сказал Цзиньхун.

- Нет, максимум три, – Цю Ибо стоял на своём. – Если шишу заказывает для других, придётся доплатить.

- О чём ты? – Цзиньхун легонько щёлкнул его по лбу. – Разве при создании инструментов не нужен запас?

Только тогда Цю Ибо понял, что Цзиньхун дал материалы с расчётом «три на один».

- Шишу, вы подрываете мою репутацию.

- Какую?

- Репутацию мастера, у которого всё получается с первого раза.

- Разве у тебя не было неудач?

Цю Ибо задумался.

- Была одна...

Он достал чёрное облако, окутанное зловещими зелёно-красными всполохами, с эффектом призрачных огней и черепов.

- Вот, испортил только внешний вид. Думаю, даже демонические Чжэньцзюни такое не захотят. Если встречу какого-нибудь злодея, отдам за полцены!

Он хотел подарить это По Ицю, но тот отказался.

Цзиньхун взглянул и увидел, как Цю Ибо левой рукой достал другое облако, переливающееся радужными бликами. На фоне него правое выглядело... не очень.

Не то чтобы ужасно, но, как и сказал Цю Ибо, явно для злодеев. Казалось, без пары ям, полных трупов, его даже стыдно использовать.

Цю Ибо убрал оба облака.

- Не волнуйтесь, шишу. Даже если испорчу, будет просто некрасиво. Сожму до размера серёжки - и никто не заметит.

Он вернул шесть комплектов материалов.

- И не церемоньтесь. Моя сестра тоже заказывает у меня инструменты даром.

- Даром?

- Давать - не брать.

Цзиньхун на секунду замер, затем отвернулся.

- Смейтесь, - вздохнул Цю Ибо.

И Цзиньхун рассмеялся.

По дороге они спустились с горы, и перед ними открылся водный простор.

- Рейтинг Земли будет здесь. В день турнира просто приведи учеников сюда.

Цю Ибо осмотрелся, мысленно отметив расположение лагеря Линсяо и продумав маршрут. Все будут лететь на мечах, так что быстрее, чем пешком. Народу будет ещё больше, чем на Рейтинге Небес, так что не ошибёшься.

- Теперь я спокоен. Так близко... Не заблудимся.

- Впервые вижу Чжэньцзюня, который боится заблудиться.

- Шишу, представьте: в день турнира вы ведёте учеников не туда, они автоматически проигрывают. Разве ваш старший брат вас не накажет?

Цзиньхун задумался.

- Не накажет.

- ...? - Цю Ибо округлил глаза. Неужели уровень Великого Посвящения даёт такую свободу?

- Мой старший брат подумает, что я просто ошибся дорогой. Для него это уже хорошо - я хотя

бы не заставил учеников убивать друг друга.

- ...??? - Цю Ибо не понимал. - Шишу, скажите честно, что нужно чувствовать, чтобы заставить учеников убивать друг друга?

- «Небеса желают гибели - сначала лишают разума»...

Глаза Цзиньхуна всегда были прекрасны - золотые, как солнечные лучи. Но, произнося эти слова, он выглядел мрачным, будто в них таилось что-то, чего Цю Ибо не знал.

- Чаншэн, возможно, скоро ты сам поймёшь это чувство.

Цзиньхун прикусил губу и засмеялся.

Через три дня на горе Вопрошающих Небес появились квадратные арены. Команда Линсяо вошла в зону турнира. Цю Ибо оглядел всех - кроме По Ицю, все на месте. Цю Лули выглядела холодной, но на самом деле просто не выпалась. Цю Хуайли улыбался, но мысли его были далеко. Вэнь Игуан вообще не скрывал своего состояния, обняв меч и медленно идя сзади, уставившись в спину впереди идущего.

Похоже, все были не в духе.

Цю Ибо замедлил шаг, поравнявшись с ними.

- Что случилось? Не выпались?

Цю Лули кивнула.

- Вчера полночи смотрели записи, потом нас заставили спарринговаться. Кто-то придумал нарядить нескольких учеников, владеющих заклинаниями, под Тайсюймэнь...

Цю Ибо дёрнул губами. Кажется, это он...

Он вспомнил, почему китайский настольный теннис так силён: на тренировках игроки сталкиваются с имитацией стиля будущих соперников. Раз уж он впервые ведёт команду, лучше перестраховаться. Потом Лиань-Чжэньцзюнь увидел и тоже подключился...

И даже упрекнул его, что он не поделился такой хорошей идеей раньше.

Кхм.

- Хотите конфету для бодрости? - спросил Цю Ибо с невозмутимым лицом.

Цю Лули протянула руку. Он достал из рукава горсть сосновых конфет с мёдом и османтусом. Она развернула одну и бросила в рот. Сладкий вкус распространился, и она прикрыла глаза, без церемоний забрав всю горсть и потянувшись за висящим у него на поясе мешочком - там наверняка были сладости!

Они выросли вместе и знали привычки друг друга.

Например, что мешочек на поясе обычно для перекуса.

Но, увы, внутри оказались только кольца хранения.

Цю Ибо не сдержал смешка. Он достал одно кольцо и заглянул в рукав Цю Лули.

- Шу Сина там нет?

- В комнате.

Как только она ответила, рукав стал тяжелее. Цю Ибо насыпал туда сотни конфет. Цю Лули закатила глаза, переложила их в кольцо и дала горсть Вэнь Игуану.

- Спасибо.

Вэнь Игуан без эмоций разгрыз конфету.

Цю Ибо тоже развернул одну и замедлил шаг, передав горсть Цю Хуайли. Тот машинально положил её в рот, а остальные отдал Линь Юэцин...

Лиань-Чжэньцзюнь, идя впереди, почувствовал сладкий аромат и обернулся. Большинство учеников что-то жевали, а виновник, Цю Ибо, стоял рядом с Линь Юэцин и обсуждал рецепт сосновых конфет: какой мёд лучше - липовый или акациевый, какие орехи - жареные или сушёные...

- Цю Чаншэн, - предупредительно сказал Лиань.

Цю Ибо повернулся и быстро вернулся на своё место - в полушаге позади Лианя, незаметно передав ему что-то. Тот автоматически взял и обнаружил кольцо хранения.

- Конфеты этой осени особенно хороши, - сказал Цю Ибо. - Я заказал их в Башне Водной Поэзии по нашему семейному рецепту. Попробуйте, шишу.

Лиань: «...»

В его возрасте есть сладости?!

Но он не мог просто швырнуть их обратно в лицо, поэтому сунул в рукав.

- Когда пойдёшь на Рейтинг Земли, будь внимателен. Не отвлекайся - от этого зависят их жизни.

- Понимаю, шишу, не волнуйтесь.

Цю Ибо показал браслет - казалось бы, обычный, но с защитными печатями уровня Одухотворения. Если что-то случится, он мгновенно активирует их. Для уровня Основы печати Одухотворения непреодолимы. Даже он сам в своё время не смог бы их сломать.

Лиань немного успокоился.

- Я попросил кого-то присмотреть за тобой. Не переживай слишком сильно.

- Благодарю шишу.

Цю Ибо остановился, а Лиань повёл учеников уровней Ци и Одухотворения на Рейтинг Небес. Остальные последовали за Цю Ибо, выхватив мечи. Десятки клинков сверкнули, наполнив воздух боевым духом. Цю Ибо свистнул, и Меч Шукуан спустился с неба, приняв форму и позволив ему встать.

Честно говоря, после мягкого и удобного облака Шукуан казался мотоциклом-костылём. Хотя он и мог устойчиво стоять на узком лезвии, ощущалось, будто вот-вот упадёшь.

Цю Ибо утешал себя: он уже Чжэньцзюнь уровня Объединения, великий мастер. Даже если упадёт, все решат, что это часть представления. Не так уж и стыдно.

Шукуан, почувствовав его мысли, недовольно дрогнул, но Цю Ибо быстро успокоил его ласковыми словами.

С горы долететь было куда быстрее. За несколько вздохов он уже увидел арену на воде и толпу культиваторов вокруг.

Как же их много...

На Рейтинге Небес большинство участников были из сект - только они могли стабильно выращивать столько культиваторов уровней Ци и Одухотворения. Среди странников, за редчайшим исключением, даже достичь Основ было сложно, не то что участвовать в Рейтинге Небес.

С Рейтингом Земли иначе. Уровни Ци и Основы - то, чего странники могут достичь, поэтому людей здесь было больше.

Он вспомнил, как они с По Ицю спускались с горы Байлянь и попали в мир Лихово. Тогда они видели, как демонические культиваторы из Кукловодов или другой еретической секты заставили десятков странников уровня Ци сражаться друг с другом за одну таблетку Основ.

В Линсяо даже внешние ученики редко использовали таблетки для прорыва.

Он почти не видел тех, кто не мог достичь Основ. Просто потому, что в Линсяо даже внешние ворота принимали только с жёлтым духовным корнем, почти никогда - с обычным. Внутренние ворота - с зелёным и выше.

Цю Ибо осознал, что, глядя на множество учеников Линсяо, у него сложилось впечатление, будто людей с высокими корнями много. Но это не так. Таланты редки, просто, вступив на путь, они живут долго. Старые не уходят, новые приходят - и кажется, что их много.

Теперь, глядя на толпу Рейтинга Земли, он вдруг понял, насколько труден этот путь.

Ему просто повезло. Достичь уровня Объединения - результат его усилий, но духовный корень и озарение зависят от удачи.

После прорыва он, кажется, стал слишком самоуверенным.

Команда Линсяо приземлилась у своей арены. Ученики выстроились ровно, с прямой спиной, опущенными глазами и мечами за спиной, в одинаковых светло-голубых одеждах, создавая впечатление острой, как клинок, силы.

Цю Ибо вдруг понял, почему в школе на линейках заставляли носить форму.

Он оглядел арену. Всё было чётко разделено: ученики сект стояли группами в одинаковых одеждах, а странники - кучками. Вдалеке вспыхнула радуга, и он увидел жёлтые одежды - это были ученики Тайсьюмэнь.

Тайсьюмэнь, кажется, прислала только Цзиньхуна. Тот должен был быть на Рейтинге Небес.

Кто же ведёт команду на Рейтинг Земли? Наверное, мастер Одухотворения – для Рейтинга Земли достаточно... Хотя разве мастера Одухотворения не должны участвовать в Рейтинге Небес?

Ладно, наверное, есть свои правила.

Но когда жёлтые одежды приблизились, он увидел... Цзиньхуна?!

Тот направился к Линсяо, и Цю Ибо пошёл навстречу.

- Шишу, почему вы здесь? Разве не должны быть на Рейтинге Небес?

- Кто-то впервые ведёт команду на Рейтинг Земли, – улыбнулся Цзиньхун. – Я подумал: а вдруг он растеряется? И пришёл.

- Шишу, это не шутки.

На Рейтинге Небес Чжэньцзюни нужны, чтобы спасти учеников, если те окажутся на грани смерти. Хотя выход на арену означает поражение, жизнь важнее.

- Ладно, – Цзиньхун улыбнулся. – Не буду тебя дразнить. Лиань попросил меня. Он присмотрит за Рейтингом Небес вместо меня.

Цю Ибо вздохнул с облегчением.

- Хорошо.

Они обменялись любезностями и вернулись к своим командам. Вскоре прозвучал колокол, и в небе засиял Рейтинг Небес, рассылая сотни жребиев. Один упал к Цю Ибо – на нём было число «двадцать три».

Арена Линсяо была третьей, двадцать третья – недалеко, но и не близко.

[Какой номер?] – спросил Цзиньхун.

[Двадцать три. А вы?]

[Сорок восемь.]

[Не волнуйся, жди на месте.]

Цю Ибо не понял, но вскоре к нему подлетел мастер Одухотворения.

- Чжэньцзюнь Линсяо? Я Чжан Вэй из Иньгуан-Цзун.

- Чаншэн-Чжэньцзюнь, – кивнул Цю Ибо.

- Турнир пройдёт под вашим наблюдением.

[Если ты идёшь на другую арену, – пояснил Цзиньхун, – ответственный от той секты должен проявить учтивость.]

- Благодарю, – сказал Цю Ибо.

Чжан Вэй расслабился и протянул подарочный мешочек.

Цю Ибо взял - отказываться невежливо.

Потом подошёл ещё один мастер Одухотворения с нефритовой табличкой.

- Чжэньцзюнь, я Гу Миншу из Хуаньхуань-Цзун, отвечаю за третью арену.

А, из Хуаньхуань-Цзун. Ничего страшного.

- Тогда турнир под вашим наблюдением.

Гу Миншу замер, глаза сверкали.

- Чжэньцзюнь, будьте спокойны! Я скорее сам пострадаю, чем допущу вред вашим ученикам!

Боже, этот Чжэньцзюнь так прекрасен!

Он влюбился с первого взгляда!

Он готов стать его печью!

Ах, да, он даже не спросил его имя.

- Как вас зовут, Чжэньцзюнь?

- Чаншэн. Не церемоньтесь.

Гу Миншу уставился на него, и только через несколько мгновений Цю Ибо тактично указал ему на нос. Тот потрогал его и обнаружил кровь.

- Я... я... простите!

[Знаешь, почему за тобой присматривает Хуаньхуань-Цзун?] - спросил Цзиньхун.

[Почему?]

[Потому что кто-то «стройный, как сосна, изящный, как журавль, холодный, как лунный свет на реке, прекрасный, как отражение заката в пруду» здесь. Я слышал, как он спрашивал, кто отвечает за третью арену, и умолял поменяться.]

[Шишу, хватит уже.]

В ответ раздался смех Цзиньхуна.

[Хоть ты и практикуешь Бесстрастный Путь, но печь из Хуаньхуань-Цзуна - неплохой выбор. Немного страсти, удовольствия - и твоё сознание может вырасти... Если захочешь, может, и Шуй Юй согласится стать твоей печью. Ну что, заманился?]

[Нет, - невозмутимо ответил Цю Ибо. - Моё сердце принадлежит шишу. Если вы согласитесь стать моей печью, я даже откажусь от Бесстрастного Пути.]

Прогресс в Бесстрастном Пути у Цю Ибо был нулевым - он лишь читал о нём, но не практиковал.

[О?] - улыбнулся Цзиньхун. [Хорошо.]

[Ха, я так и знал, что шишу нечист на руку.] – Цю Ибо не воспринял это всерьёз. [Вы просто хотите заманить меня на уровень Испытания. Я только что достиг Объединения, мне не к спеху.]

[Шишу, мы же знакомы. Признайтесь, вам нужна моя энергия? Тени Испытания всё ещё преследуют? Шишу, путь совершенствования долгов. Жажда моей силы вам не поможет, только усердие.]

[Твоей энергии?] – фыркнул Цзиньхун. [А может, мне нравится твоя внешность?]

Цю Ибо подумал.

[Нет, шишу. Вместе – легко, но я уже Чжэньцзюнь, проживу тысячи лет. Линсяо и Тайсуймэнь близко. Если мы расстанемся, как будем встречаться? Разве это не породит демона сердца? Минутное удовольствие – и вечная вражда. Зачем?]

[Верно.] – поддразнил Цзиньхун. [Значит, упускаем шанс.]

[Вообще-то, – улыбнулся Цю Ибо, – я не хочу, чтобы это были вы. Если однажды я потеряю контроль и убью свою жену ради Пути, вы пострадаете. А я хочу пить с вами вино и есть вместе. Если вас не станет, с кем мне тогда проводить время?]

[Только для этого?]

[А чего ещё?]

Пока они болтали, Цю Ибо добрался до своей арены. Ученики поклонились.

Рейтинг Земли был удобнее – не нужно было следить за другим Чжэньцзюнем. Он сел и положил в рот конфету.

Сладко.

А если сделать вид, что завариваешь чай, а на самом деле налить молочный? Или выставить коробку с закусками? Не слишком ли?

Тем временем на Рейтинге Небес.

Лиань-Чжэньцзюнь и Гуйюань-Чжэньцзюнь сидели вместе.

– Лиань? – спросил Гуйюань.

– М-м? – щёки Лианя дёрнулись.

– Ты что...?

Лиань помолчал, затем достал сосновые конфеты.

– Шишу, хотите? Чаншэн дал.

Гуйюань посмотрел и взял одну.

Честно говоря, скучал на турнире не только Цю Ибо.

<http://bllate.org/book/14686/1310597>